ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУР

DOI 10.15826/izv1.2020.26.2.042
УДК 316.7

И. Б. Бритвина
Е. Л. Могильчак

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ЕДИНОГО РЕГИОНА*

Принадлежность в прошлом к одному территориально-политическому образованию СССР, географическая близость стран Центрально-Азиатского региона и России, общие политические и экономические интересы сегодня, общие стратегические ориентиры обуславливают актуальность исследования всех уровней культурных взаимодействий народов Центральной Азии и россиян. Свердловская область ежегодно принимает значительные потоки иностранцев, в составе которых преобладают выходцы из стран СНГ, а в их числе значительна доля мигрантов из стран Центральной Азии. В целом по России в 2018 г. большинство мигрантов из стран СНГ — это выходцы из стран Центральной Азии (67,7 %). Иноэтничные мигранты из стран Центральной Азии ежегодно не только пополняют ряды трудовых и образовательных мигрантов, но и получают гражданство России. Таким образом, проблематика восприятия культурных особенностей выходцев из стран Центральной Азии со стороны россиян продолжает оставаться актуальной. Результаты опросов жителей Екатеринбурга (2016 и 2019 гг.) показывают, что в их восприятии выходцы из стран Центральной Азии представляют единое культурное пространство, дифференциация которого по этническим группам не отражается в их представлениях. Этот факт нашел свое подтверждение и в результатах контент-анализа комментариев жителей России в группе «Наука на Урале», который показал, что заинтересованная в данной проблеме часть россиян проявляет, прежде всего, негативное отношение

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований и поддержана грантом № 19-011-00467.

БРИТВИНА Ирина Борисовна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета (e-mail: irina.britvina@urfu.ru).

МОГИЛЬЧАК Елена Львовна — кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета (e-mail: e.l.mogilchak@urfu.ru).

© Бритвина И. Б., Могильчак Е. Л., 2020

к мигрантам из стран Центральной Азии, стереотипно отождествляя все этнические группы мигрантов из этого региона.

Ключевые слова: мигранты; Центральная Азия; культура; стереотипы; опрос; контент-анализ; Екатеринбург.

Проблема восприятия культурных особенностей выходцев из стран Центральной Азии со стороны россиян продолжает оставаться актуальной. В 2018 г. большинство мигрантов из стран СНГ на территорию России составляли граждане стран Центральной Азии (67,7 %). Свердловская область также ежегодно принимает значительные потоки иностранцев, в составе которых преобладают выходцы из стран Центральной Азии. Социокультурная стереотипизация мигрантов — неизбежное следствие их пребывания в регионе. Для предотвращения латентных и явных этнических конфликтов региональные власти должны иметь информацию о характере и распространенности стереотипов восприятия мигрантов местным населением. Особое внимание в данном случае должно уделяться содержанию этих стереотипов: является ли оно позитивным или негативным. Имеющиеся у россиян негативные стереотипы о представителях этого региона распространяются на все этнические группы мигрантов, въезжающих в Россию из данного макрорегиона. Несмотря на то что мигранты из этого региона восполняют недостаток трудового и демографического потенциала России, культурное неприятие их принимающим сообществом во многом мешает эффективности интеграции приезжих с россиянами.

Анализ работ западных и отечественных авторов об отношении к мигрантам показал, что интерес к этой проблеме значителен. Европейские и американские ученые прежде всего изучают проблемы интеграции внешних мигрантов с точки зрения минимизации барьеров, ей препятствующих. Отмечается, что позитивному отношению к мигрантам способствуют интериоризация мигрантами культуры принимающего сообщества [8], их приверженность к такой жизненной ценности, как универсализм [7]. Исследователи пишут, что связь качества жизни беженцев с критическим отношением к ним является довольно сильной [9].

На территории Европы в связи с масштабной иммиграцией проводятся крупные и долгосрочные исследования миграционных процессов. Так, например, В. А. Понизовский, изучив результаты исследования в 25 странах, проанализировал взаимосвязь восприятия членами принимающего сообщества нелегальных мигрантов с ощущением безопасности собственного существования [7]. Можно отметить масштабный опрос в четырех европейских странах 500 мигрантов и 111 экспертов (2015–2016 гг.), обобщение результатов которого позволило выявить взаимосвязь дифференциации в социально-политическом дискурсе категорий «беженец» и «мигрант» и объема реальных прав переселенцев, влияющих на их адаптацию и социальную успешность [6].

Результаты отечественных ученых говорят о широком распространении негативного отношения к непривычным для россиян этническим группам [3]. Исследователи отмечают, что жители нашей страны проявляют более негативное

отношение к выходцам с Кавказа и из Центральной Азии. Эта иерархия разделяется всеми крупными этническими группами, населяющими Россию [4, 5]. Уральские социологи также обращались к проблематике внешней миграции. Прежде всего, они занимались изучением адаптации на Урале детей-мигрантов из стран Центральной Азии, анализируя проблемы их обучения в дошкольных и школьных учреждениях Свердловской области, сравнивая опыт их интеграции в российское социальное пространство с опытом развитых стран, анализируя характер сообщений СМИ о мигрантах (М. Н. Вандышев, Н. В. Веселкова, Г. Е. Зборовский, Л. Е. Петрова, Е. В. Прямикова, Е. А. Шуклина, М. А. Фадеичева).

Ранее авторами статьи уже было выявлено влияние стереотипных мнений о мигрантах, транслирующихся через СМИ, на формирование негативного отношения к ним членов принимающего сообщества [1]. Попытка контент-анализа высказываний россиян о мигрантах из стран Центральной Азии как о представителях одной культурно-региональной группы предпринимается впервые.

Методология

Авторы статьи провели анкетный опрос жителей Екатеринбурга в 2016 г. ($n = 485$) и в 2019 г. ($n = 476$) на предмет отношения к мигрантам из стран Центральной Азии. Отбор респондентов осуществлялся по квотной выборке с учетом пола, возраста и районов проживания.

В 2019 г. был сделан контент-анализ комментариев жителей России по поводу интервью с авторами статьи о проблемах интеграции россиян с мигрантами из стран Центральной Азии. Текст интервью «Как преодолеть культурные барьеры, изучают в университете» был опубликован 9 апреля 2019 г. на официальном сайте Уральского федерального университета (Екатеринбург). В интервью авторы статьи рассказали про итоги своего научного исследования «Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам», которые были опубликованы в научном журнале «Мир России» в 2018 г. [2]. Текст интервью был выведен 13 апреля 2019 г. в группе «Наука на Урале» через интернет-агрегатор «Яндекс.Дзен». За 6 месяцев (с апреля по июль 2019 г.) статистика знакомства россиян с текстом интервью составила: 11 тыс. просмотров; 4,3 тыс. дочитываний; (среднее время дочитывания 4 мин); 675 комментариев. Отношение к мигрантам из стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения) рассматривалось как категория контент-анализа. Значения, которые может принимать данная переменная, классифицировались как подкатегории. В качестве единиц контекста выступали высказывания конкретных участников обсуждения, единица счета — упоминание подкатегорий в конкретном высказывании. Результаты дискуссии были проанализированы с позиции теории имплицитного контракта Т. J. Watson [10]. Данная теория была создана для объяснения трудового конфликта, проблем взаимодействия работника и организации. Однако ее положения могут быть использованы для анализа конфликтов и взаимодействий другого рода.

Результаты

Результаты опросов жителей Екатеринбурга показывают, что в их восприятии выходцы из стран Центральной Азии (из Средней Азии, как формулируют люди старшего возраста) представляют единое культурное пространство, дифференциация которого по этническим группам не отражается в их представлениях. Так, опрос 2016 г. показал, что 45,6 % екатеринбуржцев не отличают по внешнему виду (по фенотипу) представителей разных этносов, проживающих в Центральной Азии. Однако есть четкая дифференциация выходцев из этого региона от мигрантов из Китая, Южной Кореи и других стран дальнего зарубежья. 76,1 % респондентов сообщили, что не отличают языки этих этносов друг от друга. 70,7 % опрошенных жителей Екатеринбурга не знают о культурных особенностях этносов Центральной Азии. По результатам опроса 2019 г. лишь 6,5 % опрошенных горожан отметили как привлекательную особенность поведения выходцев из этого региона их национальный язык, 7,8 % — религиозность, а их отличающийся внешний вид (одежда, манеры поведения) положительно оценили лишь 3,6 % екатеринбуржцев. Наиболее отталкивающим в поведении мигрантов опрошенные считают незнание русского языка (44,7 %). По мнению жителей Екатеринбурга, культурные привычки мигрантов из этого региона отличаются от привычек местных жителей прежде всего в сфере взаимоотношения полов (34,2 %), а также в бытовой сфере (30,5 %) (табл. 1).

Таблица 1

Культурные привычки в различных сферах взаимоотношений мигрантов, вызывающие наибольшее неприятие

Сфера взаимоотношений	Число ответивших	% от числа опрошенных
Взаимоотношения полов	163	34,2
Взаимоотношения младших и старших, представителей разных поколений	20	4,2
Профессиональные взаимоотношения	43	9,0
Отношения начальника и подчиненных	42	8,8
Религиозные взаимоотношения	71	14,9
Бытовые отношения	145	30,5
Семейные отношения	59	12,4
Дружеские отношения	19	4,0
Культурные привычки из других видов отношений	12	2,5
Не знаю	140	29,4
Нет ответа	2	0,4
Итого ответивших	476	

Таким образом, в представлениях екатеринбуржцев выходцы из этого региона являются носителями, прежде всего, общих черт культуры, присущих всем жителям Центральной Азии, и эти характеристики горожане оценивают преимущественно негативно.

Этот же результат показало исследование высказываний жителей разных регионов России на «Яндекс.Дзен». Авторы понимают, что в обсуждении научной статьи о причинах неприятия россиянами мигрантов из Центральной Азии преимущественно участвовали люди, проявляющие активный интерес к данной проблематике и выражающие, прежде всего, негативное отношение к пребыванию мигрантов в России. Так, подкатегория «защита мигрантов, в том числе осуждение местных за плохое отношение к мигрантам» получила всего 14,3 %. Другие подкатегории оказались гораздо «весомее». Например, «обвинение мигрантов в действиях, приносящих вред, негативных личных качествах» — 34,8%; «оценка мигрантов как ненужных России» — 26,5 %. Однако, как мы уже выяснили в более ранних исследованиях мнения жителей Екатеринбурга, группа «носителей негативной информации о мигрантах» численно преобладает над группой «носители позитивной информации» (56,1 % и 11,8 % соответственно) [1, 170]. Именно поэтому анализ стереотипизации негативного мнения о мигрантах имеет существенное значение для управления процессами интеграции местных жителей и приезжих (табл. 2).

Таблица 2

Отношение к мигрантам из Центральной Азии

Подкатегория контент-анализа	Абсолютное число	%
Обвинение мигрантов в действиях, приносящих вред, негативных личных качествах	122	34,8
Оскорбление мигрантов (обзывание, сравнение с животными и т. д.)	31	8,8
Признание необходимости ужесточения законов по отношению к мигрантам	10	2,8
Осуждение социальных субъектов, способствующих мигрантам и негативным последствиям их пребывания в России	45	12,8
Оценка мигрантов как ненужных России	93	26,5
Защита мигрантов, в том числе осуждение местных за плохое отношение к мигрантам	50	14,3
Всего	351	100

Рассмотрим результаты контент-анализа с позиций теории имплицитного контракта. Имплицитный контракт — негласное соглашение о том, что будет дано каждой стороной отношений и что каждый возьмет от этих взаимоотношений (Т. J. Watson). Для изучения результатов контент-анализа с позиций указанного подхода выясним, каков характер затрат (ущерба) и вознаграждений у каждой стороны взаимодействия — мигрантов из стран Центральной Азии и местных жителей.

Основные вознаграждения, которые мигранты получают на территории России, — финансовые. Это заработки, которые позволяют им существовать и помогать родственникам на родине. Если рассмотреть ситуацию, в которой находится

местное население, то приезд мигрантов связывается ими чаще не с получением вознаграждений, а с дополнительными усилиями, часто с ущербом или риском получения ущерба. Участники дискуссии указывают на экономический ущерб от пребывания в городе мигрантов: ухудшение состояния рынка труда, вывоз денег. Физический ущерб проявляется в антисанитарии, заразных болезнях, риске терроризма. Также упоминается физическое истребление, выдавливание русских из стран Центральной Азии в 1990-х гг.

Ненависть, презрение к русским, которые приписываются мигрантам, можно рассматривать как психологический ущерб для местного населения. Виды ущерба представлены в табл. 3 в качестве подкатегорий в рамках контент-анализа.

Таблица 3

Негативные последствия пребывания жителей Центральной Азии в России и СССР

Подкатегория контент-анализа	Вид ущерба для местного населения	Абсолютное число	%
Убивали и насиловали русских в Фергане в 1990-х гг., гнали из своих стран и сейчас плохо относятся (вред)	Физический	34	27,9
Ненавидят, презирают русских, им свойственен национализм	Психологический	16	13,1
Несут криминал, риск терроризма (вред)	Физический	12	9,8
Антисанитария, заразные болезни, наркомания (вред)	Физический	8	6,6
Ухудшают состояние рынка труда, не пускают русских в некоторые сферы занятости (вред)	Экономический	10	8,2
Россия дала им образование в СССР, отстроила, сейчас получают льготы в России, их лечат, обучают бесплатно, дают материнский капитал	Вознаграждения для мигрантов — это финансовый ущерб для местных	17	13,9
Вывозят деньги, не платят налоги (вред)	Экономический	5	4,1
Для них характерны наглость, глупость, некультурность, они грязные, плохо работают, им свойственна необучаемость	Психологический; низкий вклад в экономику России	16	13,1
Не призывались в армию во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., плохо воевали	Отсутствие вклада мигрантов в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	4	3,3
Всего		122	100

Оценивая вклад мигрантов из стран Центральной Азии в экономику России, участники дискуссии отмечают их бесполезность как работников (они плохо

работают и могут быть заменены местными жителями) и неоправданно большие вознаграждения, получаемые ими: «Россия дала им образование в СССР, отстроила территорию, сейчас они получают льготы в России, их лечат, обучают бесплатно, дают материнский капитал».

Исходя из анализа оценок пребывания мигрантов в России с позиции соотношения «вклад/вознаграждение» и «польза/ущерб для местного населения», становятся понятными приведенные ниже мнения (табл. 4).

Таблица 4

Оценки пребывания мигрантов в России

Варианты ответа	Абсолютное число	%
Пусть уезжают, нужно их выгнать	20	21,5
Пусть живут у себя, у них свои государства	23	24,7
Не хочу подстраиваться под них, узнавать их культуру	20	21,5
Они чужие, другая культура, другая религия	10	10,8
От них никакой пользы России	17	18,3
Мигранты не нужны	3	3,2
Всего	93	100

Жители Центральной Азии обвиняются участниками обсуждения (россиянами) в ненависти, презрении к русским. Обвинения нередко сопровождаются оскорблениями, причем данные негативные качества часто рассматриваются как присущие жителям стран Центральной Азии изначально, от природы.

Выступления в защиту мигрантов чаще представляют собой информационное опровержение обвинений и ответные обвинения. Лишь небольшая часть участников обсуждения призывает к миру и согласию (табл. 5).

Таблица 5

Формы защиты мигрантов (в том числе осуждение местных за плохое к ним отношение)

Подкатегория контент-анализа	Абсолютное число	%
Опровержение обвинений жителей стран Центральной Азии (хорошо воевали во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хорошо относятся к русским у себя в стране, уровень преступности не является высоким, позитивные личные качества и т. д.)	19	38,0
Интерпретация обвинений (оскорблений) противников мигрантов как национализма, фашизма, расизма, шовинизма	12	24,0
Указание на негативные черты личности русского человека	6	12,0
Мигранты не виноваты в российских проблемах, не нужно разжигать национальную рознь, нужны доброжелательность, согласие	13	26,0
Всего	50	100

Особо нужно отметить идею разделения ответственности за существование мигрантских потоков между самими мигрантами из стран Центральной Азии и «внешними силами» — российскими властями, предпринимателями и «иногородцами». Высказываются мнения, что одни проводят неправильную миграционную политику, другие обогащаются за счет использования дешевого труда мигрантов, третьи защищают мигрантов на словесном уровне (табл. 6).

Таблица 6

Осуждаемые социальные субъекты, способствующие негативным последствиям пребывания мигрантов в России

Подкатегория контент-анализа	Абсолютное число	%
Власть (Правительство РФ, Государственная дума, чиновники)	26	57,7
Бизнес, получающий выгоду от дешевой рабочей силы	12	26,7
Иногородцы	7	15,6
Всего	45	100

Выводы

На наш взгляд, значительная часть негативных стереотипов о мигрантах появляется из-за низкого уровня информированности местного населения и приезжих друг о друге, а также из-за существующих национальных предубеждений. В связи с тем, что стереотипизация применяется в целом ко всем мигрантам из Центральной Азии, а не дифференцируется по этническим группам или странам, негативное отношение будет иметь долговременные последствия. Авторы статьи считают, что управление процессами интеграции мигрантов из региона Центральной Азии и россиян будет более плодотворным, если изучать тенденции изменения этнических стереотипов, выявлять болевые точки в восприятии приезжих, информировать местное население в целях снижения латентной конфликтности.

1. Бритвина И. Б., Григорьева К. А. Влияние информации о внешних иноэтничных мигрантах на отношение к ним жителей Екатеринбурга // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 2 (162). С. 169–174.

2. Бритвина И. Б., Могильчак Е. Л. Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам // Мир России. 2018. Т. 27, № 1. С. 114–134.

3. Кузнецов И. М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // Мир России. 2017. Т. 26, № 1. С. 58–80.

4. Мукомель В. И. Ксенофобы и их антиподы: кто они? // Мир России. 2017. Т. 26, № 1. С. 32–57.

5. Bessudnov A. Ethnic Hierarchy and Public Attitudes towards Immigrants in Russia // European Sociological Review. 2016. Vol. 32, iss. 5. P. 567–580.

6. Crawley H., Skleparis D. Refugees, Migrants, Neither, Both: Categorical Fetishism and the Politics of Bounding in Europe's 'Migration Crisis' // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2017. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1348224.

7. *Ponizovskiy V.A.* Values and Attitudes towards Immigrants: Cross-cultural Differences Across 25 Countries // Психология : Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 2. С. 256–272.

8. *Roblain A., Azzi A., Licata L.* Why Do Majority Members Prefer Immigrants Who Adopt the Host Culture? The Role of Perceived Identification with the Host Nation // International Journal of Intercultural Relations. 2016. Vol. 55. P. 44–54.

9. *Waisman G., Larsen B.* Income, Amenities and Negative Attitudes // IZA Journal of Migration. 2016. Vol. 5, iss. 8. P. 1–32.

10. *Watson T.J.* Sociology, Work & Industry. L. ; N. Y., 1987.

Статья поступила в редакцию 28.02.2020 г.